

Русская женщина не только коня на скаку остановит. Даже если живет в Америке. Моя беседа с актрисой Аллой КЛЮКА началась нестандартно: на первой же минуте диктофон предательски хрюкнул и замолчал. Алла попросила отвертку, быстро его разобрала, что-то привинтила, что-то закрутила, и через несколько минут техника исправно записывала наш разговор.

Елена СТЕБЛЕВА

— Алла, я знаю, что вы получили кинопремию «Зеленое яблоко», были признаны лучшей актрисой на одном из «Кинотавров». Только что мы увидели вас в симпатичной ироничной комедии Аллы Суриковой «Хочу в тюрьму!». А что было до этого?

— Я начала сниматься со второго курса театрального училища. Сначала было «Тело», потом — «Облако-рай», «Сделано в СССР», «Серп и молот», «Из ада в ад».

— А еще раньше?

— С детства играла в драмкружках, поэтому вопрос, кем быть, для меня не стоял. Я из простой рабочей семьи, родилась в Минске. Там и сейчас живут мои родители. Приехала в Москву и с первого раза поступила в Щепкинское училище.

— А как попали в фильм «Хочу в тюрьму!»?

— Сурикова искала актрису, которая свободно владела бы английским языком, была бы легка и непринужденна в общении. Как-то она включила телевизор (что делает ныне редко) и в передаче Петра Липтинника увидела меня, обратилась в актерское агентство «Макс», сотрудники которого позвонили мне в Нью-Йорк.

— Были какие-нибудь занятные случаи на съемках?

— В финале фильма есть такой сюжет: мой муж (по фильму) застаёт меня с другим мужчиной. Причем за безобидным занятием: я помогаю человеку выбрать плащ для его жены. Размера он, естественно, не знает, поэтому пытается показать все формы на мне. Так вот, мой «кинематографический муж» подсказывает ко мне и с криком «Ты развратная женщина!» закатывает оплеуху. За что, конечно, получает от меня ответную. Ох, сначала надо было снять мое лицо, потом его, потом — крупный план, потом — дальний план... Когда к середине дня «мордобой» отсняли и мы расслабились, оказалось, что все надо... переснять. А что делать — производственная необходимость.

— Ваш муж имеет отношение к но?

— Никакого. Мы случайно познакомились в Нью-Йорке, в ресторане моей подруги Марины Коршуновой (бывшей артистки «Ленкома»). Мой муж очень хороший инженер. Он избрал радиомикрофон и много других вещей, делал гитару для Джона Леннона, работает со многими знаменитыми музыкантами. Надо сказать, обо всем этом я узнала после того, как вышла за него замуж.

Галина КМИТ

Вех. Москва - 1999 - 30 июня - с. 5 Она уехала за океан по любви

— Почему же? Он такой скромный?

— Нет, тогда я еще плохо знала английский. (Хохочет.) А когда к съемкам готовилась, пришлось учиться говорить на ломаном русском. Так в фильме говорит моя героиня, мама которой «на половину четверти русская». И я наблюдала у американцев манеру говорить по-русски, запоминала, как они произносят слова.

— Вы уже приняли для себя американский образ жизни?

— Я бы не сказала, что он очень отличается от русского. У нас в доме бывает много друзей, американцев и русских. Мы устраиваем замечательные вечеринки. Но одно отличие очень заметно: американ-

цы очень правильные. Они, например, не могут не заплатить, даже если этого никто не видит. Я теперь, если у меня нет билета, даже одну остановку не могу проехать на автобусе.

— В Голливуде не собираетесь сниматься?

— Я же уехала не потому, что хотела попасть в Голливуд, а потому, что влюбилась. Сейчас занимаюсь воспитанием сына Кибо, ему четыре года и он нуждается в моей любви и ласке. Он и по-русски говорит — я все для этого делаю, но все-таки ему удобнее по-английски. А что касается работы: меня здесь не забывают — пригласил Дима Астрахан картину из «Ада в ад», сейчас вот — Алла Сурикова.